

Почти год назад, 24 апреля, в нашей газете был поднят вопрос

о репертуаре Воркутинского драматического театра. Коллективу его указывалось на ошибки в подборе пьес для постановки. В статье, в частности, говорилось, что такие пьесы, как «Шельменко-денщик», «Как управлять женой», «Веселка», мало что дают нашему советскому зрителю, мало чему учат его.

Спустя месяц, вопрос о работе театра обсуждался и на бюро горкома партии, где также было отмечено, что репертуар театра 1958 — 1959 гг. значительно ухудшился по сравнению с предыдущим сезоном. В нем основное место стали занимать пьесы комедийно-развлекательного характера, такие, как «Люблю, люблю...», «Шельменко-денщик», «Как управлять женой».

«ЗАПОЛЯРЬЕ»

2 стр., 8 апреля 1960 г.

БЕЗ ДОЛЖНОЙ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ О репертуаре Воркутинского драмтеатра

Бюро горкома КПСС обязало директора и главного режиссера театра Н. Г. Гайдара улучшить репертуар театра, ставить больше современных, злободневных пьес, показывающих героизм коммунистического строительства, воспитывающих зрителя в духе коммунистической морали, формирующих у него хороший эстетический вкус.

Следовало ожидать, что руководство театра учтет допущенные ошибки, примет надлежащие меры к их устранению. Однако все осталось по-прежнему. Репертуар нынешнего сезона мало чем отличается от прошлогоднего. Первой серьезной ошибкой коллектива театра явился выбор пьесы К. Финна «Начало жизни». Незнакомый с жизнью труженников полей, он не сумел создать интересного спектакля. Отрицательно сказался на постановке и довольно слабый драматургический материал.

Гайдарова, обязывало более требовательно относиться к подбору пьес. Однако спустя некоторое время, вниманию зрителей была предложена комедия В. Курочкина и В. Равенских «Сердце девицы затуманилось». Что умного может извлечь зритель из этого спектакля? Абсолютно ничего. Просмотрев спектакль, он так и не узнал, отчего же затуманилось девице сердце. То ли от того, что не удалось девушке стать знатной свиначкой, то ли потому, что она, будучи уже замужем, с первого взгляда «полюбила» другого человека.

Не лучше выписаны в пьесе образы и других персонажей. Зрители увидели председателя колхоза, для которого на первом месте — план, животноводство, строительство, а потом уже люди: секретаря колхозной партийной организации, который олицетворяет собой справедливость, вносит мир и согласие в любой

Все это должно было историзировать главного режиссера Н. Г.

спор, одним словом «сеет доброе и разумное»; бригадира колхоза, довольно глупого человека, плохо разбирающегося в ряде жизненных вопросов, но, в конце концов, признающего допущенные ошибки.

До чего же похожи эти образы на виденные нами ранее в плохих кинофильмах и пьесах!

Много ошибок было допущено также и постановщиком Н. Г. Гайдаровым, и артистами, и художником К. И. Гусевым. Одня внешний вид «колхозников» непонятно заставляет воскликнуть: «Да видели ли когда-нибудь работники театра настоящих колхозников?!»

Конечно, нельзя отрицать и того, что в пьесе есть отдельные удачные места, вызывающие порой в зрительном зале смех. Но это скорее зубоскальство, а не смех. Просмотрев спектакль зритель ничего не приобретает, кроме превратного представления о жизни и труде советских колхозников.

Пенамного умнее этой комедии и водевиля А. Софронова

«Миллион за улыбку». Наизуманный сюжет, взятый не из жизни, а скорее всего «с потолка», составляет зрителей безучастными к событиям, происходящим на сцене, не затрагивает их чувств. Что касается веселья, то там его мало. Попытки автора и актеров развеселить зрителей вызывают снисходительные улыбки да слабый смех.

В непоколебимой настойчивости во что бы то ни стало развеселить зрителей, руководство театра предприняло очередной маневр, поставив комедию О. Гольдсмита «Ночь ошибок» из жизни английских упорян восемнадцатого века. Жаль, что усилия актеров и талантливого художника К. И. Гусева, а к тому же и немалые средства, не нашли более достойного применения.

Воркутинский театр называется драматическим. Но руководство театра, видимо, держит курс на присвоение нового на-